

В прошлый жизни Линь Дунцин совершила чудовищное убийство ради Бай Цзиньжун. Переродившись злой на протяжении семи жизней, чтобы получить возможность снова стать человеком, Бай Цзиньжун была вынуждена проходить через семь кругов перерождений, чтобы искупить семь жизней злодеяний Линь Дунцин. Семь жизней злодеяний: жадность, гнев, невежество, ненависть, любовь, злоба и страх. Каждая жизнь — это отдельная история, соответствующая одному из семи различных проявлений зла. Основная идея: пройти сквозь семь жизней в облике души, чтобы искоренить зло.

Основной текст

Содержимое ещё обрабатывается, пожалуйста, подождите немного.

Первая жизнь

Деревня Люцао — маленькая деревушка, притаившаяся у подножия Горы Дачжоу. Бедные крестьяне жили здесь земледелием, не зная тревог и не вступая ни с кем в споры.

В этот день в тихой деревеньке произошло страшное событие.

Селяне заметили, что в доме семьи Шэн, обычно встававшей спозаранку нарезать свиной корм, царит полная тишина, а очаг у входа потух.

Подойдя к дому семьи Шэн, они с ужасом обнаружили во дворе тела четырёх членов семьи: их лица посинели, а из семи отверстий на голове сочилась кровь.

В панике селяне бросились бежать и немедленно донесли властям.

Три дня спустя в густом лесу скрывались две хрупкие фигуры.

Позади, с ножами наготове, их преследовали пять или шесть человек из уездной управы.

— Дунцин, я больше не могу идти, — задыхаясь, проговорила Бай Цзиньжун и подняла рукав, чтобы вытереть пот. Её некогда белое и сияющее лицо было покрыто пылью, от голода она исхудала до состояния ходячего скелета, сквозь бледную кожу проступали вены, на руках виднелись синяки, а на шее даже остался багрово-красный след от удушья, выглядевший весьма жутко.

— Стоять, Линь Дунцин! Тебе не уйти! Я выяснил, что ты покупала в аптеке мышьяк! Как ты смела убить четырёх членов семьи Шэн, ты просто сошла с ума! — донеслись сзади крики людей из управы.

— Дунцин, уходи, забудь обо мне, — тяжело дыша и слабо волоча ноги, Бай Цзиньжун попыталась вырвать свою руку.

Линь Дунцин обладала стройным телосложением, была выше Бай Цзиньжун почти на полголовы, а ростом и вовсе не уступала обычным мужчинам.

Черты её лица были изящными, а чуть густоватые брови придавали ей оттенок лихой решимости.

— Я не брошу тебя, Цзиньжун. Если мы только выберемся отсюда, у нас обязательно будет шанс выжить, — Линь Дунцин вытерла пот со лба и упрямо потянула Бай Цзиньжун вперед. —

Не сдавайся, Бай-Бай, не сдавайся.

В крошечной тьме ночи глаза Бай Цзиньжун казались сияющими яркими звездами, и она сквозь слезы произнесла:

— Нам не бежать, Дунцин.

Пройдя сквозь рощу, они услышали шум водопада. Линь Дунцин остановилась, её лицо побледнело — впереди зиял обрыв, пути дальше не было.

Линь Дунцин вцепилась мертвой хваткой в руку Бай Цзиньжун, в её глазах мелькнуло отчаяние.

Она повернула голову к Бай Цзиньжун и, прерывисто вздохнув, улыбнулась:

— Если в этой жизни нам не суждено быть вместе, то в следующей, Цзиньжун, жди меня, я обязательно найду тебя! Раньше Шэн Цяна!

Бай Цзиньжун опустила взгляд на сжимающую ее руку, в панике отступила на шаг назад и, трясась от страха, покачала головой:

— Дунцин, я не хочу умирать.

В глазах Линь Дунцин промелькнуло удивление — похоже, она никак не ожидала такого поступка от Бай Цзиньжун.

Она растерянно посмотрела на приближающихся стражников, её лицо страшно побледнело.

— Дерзкие злодеи, вы осмелились убить четверых членов семьи Шэн, а ну с повинной! — зычно крикнул начальник стражи.

Линь Дунцин крепко сжала руку Бай Цзиньжун и попятилась к краю обрыва:

— Не подходите! Не подходите ближе!

Испуганное выражение лица Бай Цзиньжун постепенно сменилось спокойствием:

— Дунцин, отпусти меня.

Линь Дунцин прикрыла ее собой и в изумлении уставилась на нее.

Бай Цзиньжун выдернула руку из хватки Линь Дунцин и тихо произнесла:

— До замужества в семье Шэн я не видела ни единого сытого дня, а выйдя замуж, не знала ни минуты покоя.

Лицо Бай Цзиньжун исказилось от боли, взгляд стал непреклонным, она закрыла лицо руками:

— Я наконец избавилась от семьи Шэн, я не хочу умирать, я ведь еще не видела хорошей жизни!

Лицо Линь Дунцин стало страшным. Она вдруг неестественно улыбнулась, и эта улыбка была страшнее слез.

Она медленно повернула голову и посмотрела на окруживших их стражников, понимая, что бежать больше некуда.

Линь Дунцин молча, не мигая, смотрела на Бай Цзиньжун, её губы беззвучно шевелились.

Она хотела спросить Бай Цзиньжун: неужели в твоём сердце я хоть капельку значила для тебя?

Но вопрос застрял в горле, потому что Бай Цзиньжун теребила пальцы и смотрела в землю, избегая её взгляда.

Линь Дунцин внезапно охватил страх, отчаяние породило злобу, и, схватив Бай Цзиньжун, она приставила к её горлу испачканный в крови кинжал.

Яростно глядя на стражников, Линь Дунцин взревела:

— Дайте мне уйти, иначе я убью её!

Бай Цзиньжун в панике уставилась на неё, а на лицах стражников отразилось недоумение.

Изначально они полагали, что те двое действовали в сговоре и убили семью Шэн, но теперь видели, как те ссорятся между собой.

Линь Дунцин опустила взгляд на Бай Цзиньжун: рука, которая не дрожала, даже когда она убивала четверых членов семьи Шэн, сейчас крупно дрожала, с рукоятью кинжала.

Линь Дунцин с тревогой спросила:

— Цзиньжун, ты пойдёшь со мной? Хочешь жить со мной? Я обещала тебе, что обеспечу хорошую жизнь, я, я больше никому не позволю тебя обижать.

— Жена Шэна, не бойся! — закричал стражник. — Линь Дунцин! Тебе не уйти!

Бай Цзиньжун слегка повернула голову и тихо посмотрела на Линь Дунцин:

— А-Цин, нам не сбежать, давай сдадимся.

Линь Дунцин испуганно посмотрела в её успокоившиеся глаза.

Эти глаза, всегда смотревшие на неё с нежностью воды, постепенно пустели, и в них больше не было видно прежней привязанности к ней.

В тот самый миг Линь Дунцин словно прочла мысли Бай Цзиньжун.

— Оказывается, ты никогда меня не любила, ты просто использовала меня, чтобы чужими руками совершить убийство.

Линь Дунцин уронила две слезинки, а её глаза покраснели.

Она высоко подняла кинжал, но так и не решилась острие вниз.

В отчаянии взглянув на обрыв за спиной, Линь Дунцин медленно разжала пальцы, отпустив Бай Цзиньжун, шагнула назад и бросилась вниз в пропасть.

Бай Цзиньжун с облегчением выдохнула. Лезвие слегка царапнило кожу на шее, выступали

капли крови.

Но это шло ни в какое сравнение с болью от рук Шэн Цяна, душившего её за горло, ни в какое сравнение с побоями и пинками от членов семьи Шэн.

Проведя рукой по синякам на руках, она понимала: вся прошлая боль наконец останется позади.

Наконец-то она сможет начать новую жизнь.

Под ногами зашуршали лианы, и одна из них внезапно обвила ногу Бай Цзиньжун.

Вскрикнув, она сорвалась вниз вслед за Линь Дунцин.

Я не смирюсь! Я не хочу с этим мириться!

Придя в себя, Бай Цзиньжун обнаружила, что ее тело стало призрачным. Неужели она умерла?

— Верно, ты умерла, — раздался за спиной голос. Обернувшись, Бай Цзиньжун увидела похожего на судью мужчину, от которого веяло посмертным холодом.

Лицо Бай Цзиньжун побелело. Она все-таки умерла?

Нет, она ведь еще не прожила ни единого счастливого дня, как она могла умереть?!

— Бай Цзиньжун, ты совершила тяжкое преступление, сговорившись с Линь Дунцин и лишив жизни четырех человек. По решению подземного царства тебя отправят в Бескрайний Чистилище на муки в котле с кипящим маслом и на гору ножей, — изрек судья.

Губы Бай Цзиньжун задрожали, и она без сил опустилась на землю.

— Но... — продолжил судья, — Звездный Владыка Цинцуй должна была вознестись в мире бессмертных в этой жизни, но из-за твоей вины ее истинная природа обратилась ко злу, и она была вынуждена вновь переродиться в смертном мире.

— Кто? — спросила Бай Цзиньжун.

— Кхм... это... Линь Дунцин, — ответил судья.

— Она из мира бессмертных? Она убила людей и отправилась в мир смертных проходить испытание, а я из мира смертных, никого не убивала, но должна отправиться в Бескрайний Чистилище? — Бай Цзиньжун уставилась на судью. — Разве это справедливо?

— Именно из-за тебя у Звездного Владыки Цинцуй появились злые помыслы. Пока это зло не исчезнет, ей придется переродиться в мире смертных семь жизней, — судья посмотрел на Бай Цзиньжун. — Твой дед когда-то оказал мне услугу, поэтому я дам тебе шанс.

— Какой шанс? — спросила Бай Цзиньжун.

— Творить зло под прикрытием любви бессмысленно, лучше обратить зло во благо ради любви. Я хочу, чтобы ты отправилась в мир смертных и искоренила семь жизней злодеяний Звездного Владыки Цинцуй. Если справишься — позволю вернуться в мир живых, а если нет — отправишься в Бескрайний Чистилище.

— Воспользуешься ли ты этим шансом? — спросил судья.

Бай Цзиньжун знала характер Линь Дунцин: та любила ее, слушалась, так что справиться, должно быть, не составит труда.

— Жди меня, за семь жизней я непременно искореню ее злобу! — самоуверенно заявила Бай Цзиньжун.

Едва слова затихли, как судья толкнул ее в спину.

Жадность

Пейзаж мгновенно изменился, перед глазами воцарилась крошечная тьма.

Вдалеке полыхало зарево пожара. Она рухнула с дерева прямо на какого-то человека с большим тесаком в руке, в тусклом свете луны проступило окровавленное, но смутно знакомое лицо.

Подумать только, помощь пришла сама собой.

— Дунцин! — радостно окликнула ее Бай Цзиньжун.

Линь Дунцин, спасавшаяся бегством, обернулась и, заметив человека, по привычке вонзила кинжал ей в живот.

Бай Цзиньжун почувствовала острую боль внизу живота, её душа мгновенно рассеялась и снова предстала перед судьей.

— Так быстро? — покачал головой судья.

— Она убила меня?! — не веря своим ушам, воскликнула Бай Цзиньжун. — Линь Дунцин посмела меня убить?!

— Попробуешь еще раз? — нетерпеливо бросил судья.

Бескрайний Чистилище... Тот, кто не попытается сбежать от него — просто глупец.

Стоило Бай Цзиньжун кивнуть, как судья раздраженно взмахнул рукой.

Та же ночная тьма, то же зарево, падение с того же дерева и столкновение с той же Линь Дунцин.

— Не надо, не убивай меня! — Бай Цзиньжун отпрянула назад, но Линь Дунцин с ножом в руке схватила ее за плечо и нанесла удар.

— По-моему, ты ни на что не годишься, — покачал головой судья. — Какая уж тут седьмая жизнь, ты и в этой продержаться не можешь.

— Отправляй меня обратно, — сквозь зубы процедила Бай Цзиньжун.

Вновь падение с дерева, она со всех ног бросилась бечь, но позади послышался свист рассекаемого воздуха — Линь Дунцин настигла ее и убила.

Потирая ноющий живот, разъяренная Бай Цзиньжун завопила:

— Почему она убивает без разбора?!

Грозно взглянув на судью, она выпалила:

— Неужели это и есть Бескрайний Чистилище?!

Судья лишь беспомощно покачал головой.

— А нельзя ли изменить место и время моего падения? — осведомилась Бай Цзиньжун.

Судья снова беспомощно покачал головой.

Туда-сюда, Бай Цзиньжун попробовала раз семь или восемь.

Молчание — смерть.

Прятки — смерть.

Бегство — смерть.

Разговоры — смерть.

Мольба о пощаде — смерть.

Слезы — смерть.

Первая жизнь

В девятый раз Бай Цзиньжун снова рухнула с дерева прямо перед Линь Дунцин.

Та стояла с тесаком в руках, клинок зловеще блестел, с него капала кровь.

— Т-там кто-то есть? — повернув голову, испуганно спросила Бай Цзиньжун и наугад захлопала руками перед собой.

Линь Дунцин уже занесла клинок для удара, но вдруг замерла и поводила лезвием перед ее глазами.

— Наверное, послышалось, — Бай Цзиньжун изо всех сил вытаращила глаза, притворяясь слепой, села на землю и попыталась выровнять дыхание.

— Ты... ничего не видишь? — неожиданно подала голос Линь Дунцин.

Смертельно испугавшись, Бай Цзиньжун судорожно отпрянула назад, снова налетела на дерево и кубарем покатилась в траву, уставившись невидящими глазами в пустоту:

— Н-не подходи ко мне!

Линь Дунцин устало отбросила тесак в сторону и присела рядом, стирая с лица чужую кровь.

— Ты ведь хороший человек, правда? — осторожно поинтересовалась Бай Цзиньжун, мысленно закатывая глаза до небес.

— Судя по одежке, ты из Поместья Семьи Шэн, — Линь Дунцин скосила на нее глаза, заметив, как та вслепую шарит руками вокруг.

Стоило Бай Цзиньжун подумать об этом, как воспоминания этого тела хлынули в ее сознание, и она ответила:

— Мой отец — управляющий в Поместье Семьи Шэн. Молодые господа и барышни вечно измывались надо мной, пообещали взять с собой ловить светлячков, а сами куда-то ушли.

Бай Цзиньжун всхлипнула:

— Я не смогла найти дорогу обратно, никто больше не проходил мимо, и я заснула на дереве, пока не свалилась оттуда.

Линь Дунцин усмехнулась, глядя на далекое зарево пожара, и легко произнесла:

— Какая жалость. В Поместье Семьи Шэн вспыхнул пожар, все погибли.

Она покосилась на Бай Цзиньжун:

— Считай, что за тебя отомстили.

— Пожар? — Бай Цзиньжун с трудом подавила желание повернуться и посмотреть, помолчала немного и выдавила: — Тогда... мне больше некуда идти.

— Твой отец тоже погиб, тебе не жалко? — Линь Дунцин принялась вытирать кровь с клинка, а в ее глазах мелькнула убийственная искра.

— Мать вышла замуж во второй раз и забрала меня с собой. После ее смерти отчим невзлюбил меня и позволял остальным издеваться надо мной, — мозг Бай Цзиньжун работал быстро, она тут же нашла с ответом.

Линь Дунцин взяла тесак и собралась уходить, но Бай Цзиньжун торопливо окликнула ее:

— Девушка, вы не могли бы вывести меня отсюда?

— Ты слепа, родных у тебя нет, так или иначе — один черт смерть, — равнодушно бросила Линь Дунцин.

— У меня в Деревне Вутянь живет тетушка, ее зовут Бай Янь, — соврала Бай Цзиньжун (тетка у этой девчонки действительно была, но умерла три года назад).

Тем не менее ей нужно было во что бы то ни стало уцепиться за Линь Дунцин.

— Умоляю вас, девушка, выведите меня из леса, здесь водятся звери, мне страшно, — жалобно пролепетала Бай Цзиньжун.

Линь Дунцин на мгновение замерла, наклонилась, подобрала ветку, зажала один конец в руке, а второй протянула ей, позволив ухватиться, и повела за собой.

— Девушка, как вас зовут? Меня зовут Бай Цзиньжун, — спросила та.

— Дунцин, Линь Дунцин, — не оборачиваясь, бросила Линь Дунцин, лицо ее было слегка бледным.

Пройдя какое-то расстояние, они удалились от пожарища, и вокруг послышалось лишь тихое журчание ручья.

— Сегодня я больше не могу идти, передохнем, а завтра продолжим путь, — произнесла Линь Дунцин, опускаясь на камень, со лба у нее градом катился холодный пот.

— Хорошо, — послушно присела рядом Бай Цзиньжун, стараясь изо всех сил не таращить глаза по сторонам.

— Твое лицо, шея и одежда в грязи, пойдی умойся, — бросила Линь Дунцин, сидя у камня.

Бай Цзиньжун отозвалась, медленно постукивая палочкой перед собой, направилась к ручью, нащупала большой валун и, усевшись позади него, достала шелковый платок, чтобы умыться.

Правда, чувствовала она себя скверно: волосы сбились в грязные колтуны, а грязь, казалось, въелась даже под одежду.

Сидя в одиночестве за камнем, она распустила длинные волосы, принялась их мыть и неторопливо укладывать в прическу.

Заодно распустила ворот одежды и платком протерла лицо, шею, ключицы...

Тучи рассеялись, полная луна залила всё серебристым светом. Опустив взгляд на водную гладь, Бай Цзиньжун увидела в отражении Линь Дунцин, сидевшую на том самом камне.

Бай Цзиньжун чуть не завопила от страха, стиснула зубы и подавила крик: когда это та успела тайком прокрасться на валун, чтобы понаблюдать за ней?

Бдительность у этой девицы просто невероятная, она никому не доверяет.

Бай Цзиньжун внезапно почувствовала неуверенность: та, прошлая Линь Дунцин, легко доверяла людям и верила на слово, эта же Линь Дунцин и нынешняя — полные противоположности.

Ворот платья наполовину спал с плеча, и Бай Цзиньжун оказалась в затруднении: тереть или не тереть?

Ладно, притворившись, что не замечает этого прямого взгляда, Бай Цзиньжун сунула платок под передник, придала руке нужную форму и продолжила протираться.

В лунном свете ее собранные волосы, с несколькими прядями мокрых локонов, прилипшими к изящной шее, и нежная кожа под передником, сиявшая в лучах луны, при каждом движении являли взору пикантные виды.

Сама же она, казалось, ни о чем не догадывалась: уставившись невидящими глазами вперед, она беззаботно мурлыкала песенку, совершенно не подозревая, что за ней подглядывают.

Линь Дунцин сглотнула слюну и молча отвернулась.

Похоже, она и впрямь слепая.

С трудом стянув верхнюю одежду, Линь Дунцин обнаружила на спине длинный глубокий шрам от меча, сквозь который виднелась кость. Превозмогая боль, она достала пузырек с целебным порошком, небрежно засыпала рану и кое-как перевязала ее.

От резкого движения рана снова открылась, хлынула кровь, и лицо Линь Дунцин побелело от боли.

Тут неподалеку раздался приглушенный вскрик — голос Бай Цзиньжун.

— Откуда тут взялась такая краля, посреди ночи моется в реке, не иначе как дух-оборотень, — раздался насмешливый голос, и Бай Цзиньжун потащили в кусты.

В этот момент Бай Цзиньжун была готова обругать судью последними словами: почему все напасти сыплются именно на ее голову?

— Д-д-Дунцин, спаси меня! — завопила Бай Цзиньжун, беспорядочно отмахиваясь руками.

— Ого, у нее есть сообщники? — трое полуголых мужиков в крестьянских рубашках речников, обладателей могучего телосложения, волокли Бай Цзиньжун за собой. — Позови его сюда!

В панике отбиваясь, Бай Цзиньжун заметила притаившуюся в темном углу кустов Линь Дунцин, которая вовсе не собиралась выходить.

Неужели эта девчонка настолько очерствела, что способна спокойно смотреть на чужую смерть?

Только сейчас Бай Цзиньжун осознала, что искоренить зло в переродившейся злодейке Линь Дунцин, пожалуй, окажется задачей невыполнимой.

— Д-Дунцин... спаси меня... — заплакав, воззвала к небесам Бай Цзиньжун.

Она не смела смотреть в сторону Линь Дунцин, иначе выдала бы себя.

Трое амбалов уже начали рвать на ней одежду. Нащупав на земле камень, Бай Цзиньжун якобы невзначай швырнула его.

И надо же такому случиться — камень упал как раз в той стороне, где пряталась Линь Дунцин.

— Кто там?! — услышав звук, обернулся один из громил. — Третий, держи эту бабу, а я пойду проверю.

Линь Дунцин не могла больше прятаться и была вынуждена медленно выйти, с холодным и бесстрастным выражением лица.

— Это твой сообщник? Тоже девчонка, — амбал хотел протянуть руку, но, заметив большой тесак в руках Линь Дунцин, на мгновение опешил. — Да ты владеешь боевыми искусствами?

Линь Дунцин неторопливо приблизилась к Бай Цзиньжун и спросила:

— У тебя есть деньги?

— А? — ошолбенела Бай Цзиньжун, не понимая, к чему это она.

— Я убиваю только за деньги и никогда не занимаюсь благотворительностью, — тихо ответила Линь Дунцин.

— Какая дерзость! — выступил вперед амбал, глядя на Линь Дунцин свысока.

Обыскав себя с ног до головы, Бай Цзиньжун не нашла ни единой монеты и смертельно перепугалась.

Судя по привычке Линь Дунцин убивать без моргания глазом, та вполне могла бросить ее на произвол судьбы.

Подняв руку, чтобы вытереть слезы, Бай Цзиньжун заметила привязанную к запястью красную веревочку, на которой болталась медная монета.

Сорвав веревочку, она сняла монету и замахала ею перед собой:

— У меня сейчас есть только одна монета, но я отдам тебе еще потом.

Линь Дунцин взяла монету, спрятала за пазуху, взмахнула тесаком — и всего через четыре-пять ударов все трое амбалов уже лежали в лужах крови.

Тесак со звоном упал на землю. Опираясь на него, тяжело дыша, Линь Дунцин чувствовала, как от разошедшейся раны брызнула свежая кровь.

— Идем, — процедила Линь Дунцин, медленно шагая вперед. Убрав меч в ножны, она протянула Бай Цзиньжун конец ветки и повела ее за собой.

— Ты так тяжело дышишь, ты ранена? — притворившись несведущей, спросила Бай Цзиньжун.

Позади нее она видела, как кровь Линь Дунцин пропитала одежду на спине, прилипнув к худым лопаткам.

— Да, — коротко отозвалась Линь Дунцин.

— Давай я перевяжу тебе рану, — предложила Бай Цзиньжун. — От тебя сильно разит кровью, ты истекаешь кровью, нужно обязательно сделать перевязку.

Линь Дунцин опустилась на камень, тяжело дыша:

— Ты же слепая, как ты меня перевяжешь?

Бай Цзиньжун на ощупь принялась распускать ее пояс:

— Слепая тоже может многое сделать, раны моей матушки всегда перевязывала я.

Стиснув зубы, Линь Дунцин сняла верхнюю одежду.

Увидев глубокий шрам, тянувшийся от плеча до самой спины, Бай Цзиньжун чуть не вскрикнула.

Сама она в Поместье Семьи Шэн годами ходила в синяках и ранах, так что накладывать повязки умела с закрытыми глазами.